

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации МАНУКЯН Гретты Викторовны «Концепт КРАСОТА (на материале произведений Ф.М. Достоевского)» (Москва — 2024), представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки)

Проблемы изучения индивидуального стиля писателя на протяжении многих лет, несомненно, выступают в качестве одной из стабильных доминант в исследовательском поле гуманитарного знания, но в последнее время в этом исследовательском поле явственно ощущаются и новые акценты, которые связаны с раздвижением границ нашего понимания базовых категорий текста — прежде всего на основе актуализации междисциплинарных стратегий научного поиска. В этой связи можно только приветствовать появление работы, автор которой делает удачную попытку применить антропоцентрический и лингвоконцептологический подход к исследованию художественной речи Ф.М. Достоевского, лингвопоэтические исследования которой все же, на наш взгляд, не представлены в достаточной мере в современной научной парадигме лингвистического изучения идиолекта и идиостиля русских писателей.

Все вышесказанное позволяет не сомневаться в очевидной **актуальности** данного исследования, обусловленной научной и общекультурной значимостью антропоцентрически ориентированного и интердисциплинарного понимания ключевых концептов художественного текста, предлагаемого автором рецензируемого диссертационного исследования Г.В. Манукян, в аспекте востребованного в современном гуманитарном знании лингвокультурологического подхода к анализу языка и стиля писателя.

Исследование характеризуется существенной **научной новизной**, которая заключается в том, что в работе впервые смоделирована полевая модель концепта КРАСОТА в романах Ф.М. Достоевского «Идиот» и «Братья Карамазовы»; выявлены и каталогизированы языковые средства, репрезентирующие концепт КРАСОТА в узусе и в текстах указанных романов Ф.М. Достоевского; установлено наличие индивидуально-авторского негативно-оценочного воплощения концепта КРАСОТА, в сравнении с положительно-оценочной рецепцией этого концепта в русской национальной языковой картине мира и в общенародном языке в его внехудожественном функционировании. Диссертацию Г.В. Манукян также отличает серьезная **теоретическая значимость**, которая обусловлена уточнением принципов анализа идиостиля русского писателя XIX в. в рамках новых теоретических подходов к комплексному лингвистическому анализу текста, а именно — лингвоконцептологического анализа.. В этой связи очевидной представляется и **практическая ценность** работы, состоящая в том, что результаты исследования могут использоваться в вузовском преподавании таких дисциплин, как когнитивная лингвистика, лингвистическая концептология, лингвокультурология, лингвопоэтика, в преподавании русского языка как

иностранный, а также в авторской лексикографии — в частности, разработке словарей языка писателей на примере языка Ф.М. Достоевского.

Теоретическая значимость, актуальность и новизна представленной диссертации не вызывают сомнения, поскольку работа открывает новые стратегии научного поиска в антропоориентированном исследовании общегуманитарных феноменов – художественного текста великого русского писателя и представленных в нем индивидуально-авторской картины мира, идиолекта и идиостиля писателя.

Для решения поставленных задач в работе использовались : метод корпусного анализа, лингвокогнитивного и лингвокультурологического анализа, комплексного анализа концептов национальной культуры, а также лингвостатистический метод для установления частотности употребления языковых единиц — репрезентантов концепта КРАСОТА в художественной речи двух избранных для исследования романов.

Отметим также солидную **исследовательскую базу**: лексикографические источники разных периодов, «Словарь языка Достоевского», языковые данные Национального корпуса русского языка. Объем исследованного материала — около 500 лексических единиц, репрезентирующих концептуальное поле КРАСОТА в романах Ф.М. Достоевского.

Соответствие теоретических установок исследования полученным результатам, анализ объемного теоретического материала по проблематике исследования, представительный корпус текстовых данных для анализа, основательная выборка изучаемых языковых фактов, а также комплексный характер методики исследования обеспечивают **достоверность и обоснованность полученных результатов**.

Структура диссертационного исследования обусловлена внутренней логикой рассмотрения материала, связующего теоретическую и практическую части работы в единое целое, что отражает этапы реализации поставленных автором целей и задач. Композиция работы в целом отличается продуманностью и логической стройностью: диссертация состоит из введения, 2 глав и заключения и сопровождается библиографическим списком. Библиографический список включает 353 наименования (из них 10 работ на иностранных языках), в том числе 10 источников текстового материала 40 лексикографических источников. Общий объем диссертационного исследования Г.В. Манукян составляет 188 с.

В первой главе диссертации «Понятия “языковой концепт” и “художественный концепт”» освещается исходный методологический аппарат исследования, дается обоснование принятого в работе определения концепта в аспекте разграничения общеязыковой и художественной его разновидности, освещается представление концепта КРАСОТА в художественной картине мира Ф.М. Достоевского (соответственно, разделы 1.1., 1.2 и 1.3 главы I настоящей работы). В качестве важного положения, представленного в выводах по I главе, отметим указание на то, что «картина мира Ф.М. Достоевского отличается синергичным тождеством трёх актуалом (истины, добра и красоты), которое прослеживается в текстах всех его

произведений, подтверждая гипотезу о невозможности существования краеугольного тождества без одного из компонентов, что неминуемо ведёт к бифуркации» (с. 59).

Во второй главе диссертации «Лексикографическая и художественная репрезентация концепта КРАСОТА» осуществлен сопоставительный анализ языковой репрезентации концепта КРАСОТА в основных русских лексикографических источниках и в художественной речи Ф.М. Достоевского (соответственно, разделы 2.1 и 2.2 главы II настоящей работы).

В разделе 2.1 был последовательно осуществлен этимологический анализ слова *красота*, рассмотрены его словарные толкования и словообразовательные связи, синтагматические и парадигматические связи и отношения лексем, воплощающих концепт КРАСОТА в русском языке. На этом уровне анализа следует отметить интересное в научном плане положение автора о том, что в контексте языковой картины мира, представленной в общенародном русском языке, «в этимоне слова *красота* уже было заложено эстетическое восприятие окружающего человека мира, отсюда и всё дальнейшее семантическое развитие слова, зафиксированное в исторических и толковых словарях» (с. 62).

В разделе 2.2 кристаллизуется собственно гипотеза исследования, в которой постулируется специфика языковой объективации концепта КРАСОТА в творчестве Ф.М. Достоевского. Речь идет прежде всего о специфике языковой репрезентации указанного концепта: в романе «Идиот» (подраздел 2.2.1), которая представлена в 5 тематических группах: «внешняя красота», «нравственная красота», «духовная красота», «красота предметного мира» и «красота природы» в 177 лексических единицах, — и в романе «Братья Карамазовы» (подраздел 2.2.2), представленная в тех же тематических группах в 315 лексических единицах. Применительно к анализу художественной речи романа «Братья Карамазовы» можно констатировать важный в плане раскрытия принятой автором концепции исследования и аргументированный всем ходом анализа текстового материала тезис о том, что «духовная направленность романа оправдана реализацией большого количества языковых единиц, которые находятся в ядерной зоне концепта КРАСОТА. Это такие лексемы, как *святой, православный, милосердный, светлый, жертва* (30 вхождений), *Мадонна, душа, исповедь, добродетель, спасение, свобода, человеколюбец, молить, благословлять, исцелить, крест и др.*» (с. 144). Духовная ориентация концепта КРАСОТА в художественной речи Ф.М. Достоевского категоризуется такими свойствами, как *человеколюбие, жертвенность, покаяние, исцеление* (с. 145). По итогам проведенного исследования в данной главе Г.В. Манукян делает важный вывод, имеющий, по-видимому, не только собственно лингвистическое, но и культурологическое значение: «В романах «Идиот» и «Братья Карамазовы» отражены два типа красоты: «мышкинская» («спасающая» красота – «мир спасёт красота») и «карамазовская» (амбивалентная красота: идеал Мадонны и идеал содомский)» (с. 150).

В **заключении** обобщаются основные результаты исследования, среди которых отметим, например, следующее положение, подтвержденное всем ходом лингвистического анализа: «Главное отличие представления красоты в произведениях Ф.М. Достоевского — религиозная направленность; духовная чистота и, как следствие, спасение души путём обращения к Богу — основная интенция автора» (с. 153). Также указаны и перспективы дальнейшего исследования, среди которых обратим внимание на вполне обоснованную необходимость сравнить языковую репрезентацию концепта КРАСОТА в текстах разных авторов с целью определения различных способов раскрытия указанного концепта.

В целом отметим, что диссертационное исследование Г.В. Манукян, вне всяких сомнений, состоялось в качестве обстоятельного научного исследования, обогащающего традиционные представления о принципах анализа индивидуального стиля писателя с позиций лингвокультурологии и когнитивной лингвистики.

Однако при общем благоприятном впечатлении, которое производит работа, нельзя не отметить некоторые аспекты исследования, вызывающие некоторые сомнения и требующие, на наш взгляд, разъяснения и уточнения.

1. Предложенная в разделе 2.1 второй главы научная процедура описания концепта КРАСОТА в лексикографических источниках не вполне соответствует принятой в современной концептологии научной логике концептуального анализа: словообразовательный анализ слова *красота* как имени концепта не может предшествовать его лексикографическому анализу, потому что именно лексическое значение слова, устанавливаемое в результате в том числе и лексикографического анализа, является основой для возможных суждений о смысловом наполнении концепта, реализуемом в результате деривационных отношений в словообразовательном гнезде. Кроме того, неясно, почему, на фоне вполне корректно употребляемого автором термина «синтагматические отношения» (название подраздела 2.1.4., с. 70) для обозначения соответствующего этапа анализа концепта, автор, вместо закономерно следующего терминологического обозначения другого этапа как «парадигматические отношения», использует расплывчатый и неточно референцированный термин «семантические отношения» (название подраздела 2.1.5., с. 74). Дело в том, что все, о чем пишет уважаемый исследователь в аналитической главе II и теоретически обосновывает в главе I, — это семантические отношения. Про другие типы отношений в работе не идет речи.

2. Определенные теоретические положения и вводимые на их основе необщепринятые научные понятия не получают в работе достаточного обоснования. Например, на с. 54 автор использует термин *актуалема*, который никаким образом не разъясняется в дальнейшем исследовании. Полагаем, что это следует сделать хотя бы на этапе защиты. В Заключении работы на с. 154 применительно к оценке всего романного творчества Ф.М. Достоевского употребляется научный концепт *утилитаристская эстетика*, который нигде ни в одном предыдущем фрагменте исследования ни на одной из его стадий не вводился и не разъяснялся: от себя добавим, что, на наш непросвещенный

взгляд, именно этот термин наименее подходит для характеристики творчества писателя. Хотелось бы, чтобы автор разъяснил, что понимается под *утилитаристской эстетикой* применительно к творчеству Ф.В. Достоевского?

3. Некоторые выводы по результатам анализа представляются тривиальными. Например, по итогам анализа словообразовательных отношений, в которые входит лексема *красота*, автор приходит к выводу, что «слово *красота* имеет именную базовую основу и образовано суффиксальным способом» (с. 63). Думается, что ради этого вывода не стоило бы затевать словообразовательный анализ. Возможно, имело бы смысл в этом случае описать возможные семантические преобразования и / или коннотативно-оценочные расхождения между исходным *краса*, производным *красивый* и словом второй степени производности *красота*?

4. Вызывают сомнение и некоторые квалификационные решения автора. Так, на с. 77 автор указывает, что «в скором времени значение, зафиксированное лексикографическими источниками в виде использования лексемы *красота* в качестве междометия для выражения удивления / восхищения, отделится в самостоятельное ввиду семантической полноты». Непонятно, что имеется в виду под формулировкой «семантическая полнота», но отметим, что уже в 17-томном БАС (том 5, 1956) имеется вполне себе самостоятельное толкование — указано как значение б: «*Простореч.* Как междометие, выражающее восхищение, удовольствие». Какая же еще необходима «самостоятельность» для указанного значения?

Вышеперечисленные вопросы и замечания вызваны интересом к проблематике настоящего диссертационного исследования и не затрагивают его концептуального содержания.

Основательность выводов, полученных Г.В. Манукян, несомненная теоретическая значимость предложенной ей методики сопоставительного лингвокультурологического анализа общезыковых и индивидуально-авторских художественных концептов на примере концепта КРАСОТА, убедительность интерпретации репрезентативного корпуса языковых единиц и текстовых фрагментов, а также очевидность практической значимости исследования, дают основание считать, что все положения, выдвинутые на защиту, получили содержательное раскрытие в тексте диссертации.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает несомненным внутренним единством, содержит определенные новые научные результаты. В частности, в работе осуществлено комплексное лингвопоэтическое описание одной из важнейших художественных доминант в индивидуальном стиле Ф.М. Достоевского, а также установлены функции ключевых слов — репрезентантов концепта КРАСОТА в художественной речи писателя, в сопоставлении с общезыковыми репрезентации данного концепта, что составило существенный **личный вклад** Г.В. Манукян в разрешаемую автором проблематику.

Работа Г.В. Манукян является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для теоретической и описательной лингвопоэтики, теории и практики

концептологического анализа художественного текста, лингвистики и стилистики текста. Автореферат и 14 публикаций автора, среди которых 3 публикации значатся в изданиях, рекомендованных ВАК, с достаточной полнотой отражают содержание исследования.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет Дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023г., а её автор, Манукян Гретта Викторовна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Дата: 15.04.2024

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики
Института филологии и журналистики, ФГАОУ ВО «Национальной
исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского», доктор филологических наук (научная специальность
10.02.01 — русский язык), профессор

Радбиль Тимур Беньюминович

Контактная информация:
603022, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
Институт филологии и журналистики
телефон: +7-(831) 433 82 45
E-mail: unn@unn.ru
Официальный сайт: <http://www.unn.ru>